

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3. С. 134—144.

Ivanovo State University. Series: Humanities. 2024. Iss. 3. P. 134—144.

Научная статья

УДК 614.2(091)(470.315)"19/20"

DOI: 10.46726/H.2024.3.16

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФАБРИЧНЫХ БОЛЬНИЦ В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Кирилл Евгеньевич Балдин

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kebaldin@mail.ru

Аннотация. В статье впервые рассматривается деятельность небольших медицинских учреждений, которые были созданы во второй половине XIX века практически на всех крупных и средних фабриках и заводах такого важного промышленного центра, как Иваново-Вознесенск. Статья основана на материалах государственных архивов Ивановской и Владимирской областей. Большинство из архивных материалов впервые вводятся в научный оборот (используются для научных исследований). В статье приводятся статистические данные о количестве коек в фабричных больницах города, о медицинском персонале, который в них работал. Автор анализирует комплекс различных заболеваний и травм, с которыми рабочие обращались в фабричные больницы. Как показало исследование, в этих медицинских учреждениях специалисты с высшим образованием работали не постоянно, а по совместительству. Они принимали заболевших рабочих не каждый день и всего по 2—3 часа. Постоянно в фабричных больницах работали только фельдшеры. Нередко их профессиональной квалификации не хватало, чтобы помочь рабочему, у которого возникли проблемы со здоровьем. Таким образом, уровень медицинского обслуживания в фабричных лечебницах был заметно ниже, чем в муниципальных больницах или других медицинских учреждениях.

Ключевые слова: фабричное законодательство, условия труда рабочих, медицинское обслуживание, производственный травматизм, инфекционные заболевания, медицинские работники

Для цитирования: Балдин К.Е. Создание и деятельность фабричных больниц в Иваново-Вознесенске во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3. С. 134—144.

Изучение развития медицины и профессиональной деятельности медиков на разных этапах истории России приобретает в современных условиях особую актуальность. Борьба за спасение жизней и сохранение здоровья миллионов людей во время недавно отступившей эпидемии COVID-19 делают эту тематику весьма актуальной. Главными предпосылками создания фабричных лечебных учреждений в дореволюционной России были рост численности пролетариата и усиление его концентрации на крупных предприятиях. Это было особенно характерно для такого крупного промышленного центра, как Иваново-Вознесенск, здесь абсолютно большая часть пролетариата была сосредоточена на предприятиях с численностью занятых более чем в 1 тыс. чел. Появление фабричных больниц было обусловлено также условиями труда рабочих, которые вряд ли можно назвать удовлетворительным. В 1870—80-х годах рабочий день продолжался

13—14 часов в сутки, в начале XX в. он был сокращен до 9—10 часов. Это порождало постоянную усталость, хроническое недосыпание, отрицательно сказывалось на организме человека. Уровень заработков у большей части текстильщиков был очень низким. Все это заставляло трудящихся покупать дешевые и некачественные продукты питания, довольствоваться жильем скверного качества, что в дальнейшем порождало различные недуги, сокращало продолжительность жизни. Санитарно-технические условия труда в цехах были ниже всякой критики: воздух в производственных помещениях был загрязнен мельчайшими частичками хлопка и парами химикатов, применявшихся в отделочном производстве. Самой распространенной профессиональной болезнью текстильщиков был туберкулез легких.

Более или менее масштабное и серьезное изучение истории здравоохранения в Иванове и области развернулось только в начале XXI века. Сначала вышла небольшая книга об этом, географические рамки которой были ограничены городом Иваново, а хронологические — дореволюционным периодом. Однако в ней шла речь далеко не обо всех лечебных учреждениях города, а, например, о борьбе с эпидемиями и фабричных приемных покоях почти ничего не говорилось [Развитие системы...]. В 2011 г. увидело свет комплексное издание, посвященное истории здравоохранения всего текстильного края с середины XIX в. по начало XXI в. включительно (через несколько лет оно выдержало еще одно издание). К сожалению, в этой книге дореволюционному периоду было посвящено лишь 60 страниц, на которых был изложен материал не только по Иваново-Вознесенску, но и по Кинешме, Шуе и другим значимым населенным пунктам ивановского края. Впрочем, здесь можно найти очень небольшой раздел объемом в одну страницу, в котором идет речь о создании и деятельности фабричных больниц [История здравоохранения]. Несколько лет назад была опубликована содержательная статья Е.М. Смирновой, в ней идет речь о фабрично-заводских медицинских учреждениях Верхневолжского региона в рассматриваемый нами период [Смирнова]. В краеведческих сборниках и альманахах были опубликованы статьи по истории различных дореволюционных лечебных учреждений, в том числе — больницы для мастеровых и рабочих. Авторами их являлись В.С. и Л.Б. Околотины, а также другие исследователи [Околотин]. Можно констатировать, что история лечебных учреждений, работавших непосредственно на фабриках, слабо изучена историками как во всероссийском масштабе, так и на региональном уровне.

Первые нормативные акты в сфере фабрично-заводской медицины появились в России в 1860-х годах. 26 августа 1866 года император Александр II утвердил своей подписью мнение Комитета Министров, в котором речь шла об организации медицинской помощи на промышленных предприятиях. Документ был принят в связи с приближавшейся эпидемией холеры. В связи с этим хозяевам крупных предприятий, где численность работников превышала 1 тыс. чел., предписывалось открывать больницы из расчета по одной койке на 100 человек. Документ явно принимался в срочном порядке, и первоначально его действие распространялось только на Московскую губернию [Об устройстве...: 212]. Никаких конкретных мер, которые понуждали бы фабрикантов и заводчиков к открытию больниц, здесь не предусматривалось. Согласно постановлению Государственного Совета этот законодательный акт в 1867 г. должен был вступить в действие на всей территории Российской Империи [Развитие фабрично-заводской...].

Нужно отдать должное предпринимателям текстильного центра: они начали задумываться над проблемой медицинского обслуживания рабочих

задолго до принятия вышеупомянутого законодательного акта 1866 г. Самые передовые из них, стараясь идти в ногу со временем, стали устлавать небольшие приемные покои.

Первым это сделал Никон Мефодьевич Гарелин, который в 1849 году при своей текстильной фабрике основал небольшую лечебницу. В региональном офицозе, называвшемся «Владимирскими губернскими ведомостями», было сказано, что в ней числился один врач и один фельдшер. Так как в то время врачей в Иванове и окружавших его слободах можно было пересчитать по пальцам одной руки, то ясно, что доктор только изредка появлялся на фабрике, т. к. в его службе было очень много иных поприщ. Реально больничкой заведовал, наверняка, фельдшер. В то же время, как говорилось в описании фабрики, в этом лечебном учреждении имелся большой запас медикаментов. В 1851 г. Н.М. Гарелин был награжден медалью на Владимирской ленте за ситцы, которые выпускала его фабрика, а заодно и за учреждение больницы [Владимирские губернские ведомости: 1865, № 43].

Примеру Никона Мефодьевича довольно быстро последовал его племянник, Яков Петрович, который просто по определению не мог надолго отстать от дяди, так как справедливо считался самым прогрессивным фабрикантом в Иванове. В 1850 г. больница на 20 коек с врачом и фельдшером была открыта при фабрике Я.П. Гарелина [Там же: 1855, № 53].

В 1861 году крупные ситцевики «Русского Манчестера» основали общую для всех фабрик лечебницу — больницу для мастеровых и рабочих, которую до революции называли также чернорабочей больницей.

Еще через десять лет после этого, в 1870-х гг., была организована медицинская помощь еще на одном крупном ивановском предприятии, оно принадлежало А.Ф. Зубкову. Но на этот раз был организован не стационар с койками, а ежедневный амбулаторный прием, который вел лекарский помощник Леонид Бенедиктович Соколовский. В это же время амбулаторный прием больных осуществлялся еще только при одной фабрике, которая принадлежала наследникам Никона Гарелина — его сыновьям Федору, Сергею и Мефодию. Но здесь больных и травмированных работников «пользовал» не врач, а фельдшер, причем не ежедневно [ГАИО: ф. 2, оп. 2, д. 646, л. 4].

С начала 1880-х годов врачи более или менее регулярно начали посещать крупные фабрики для амбулаторного приема, наверняка — по просьбам их владельцев. В частности, они поголовно осматривали рабочих. Делалось это в первую очередь для выявления среди них больных сифилисом. Последний в то время считался крайне опасной социальной болезнью, с ней общественность была настроена непримиримо бороться. При несчастных случаях на производстве на фабрику экстренно вызывали лекаря, чаще всего — городского врача, потом травмированного отправляли в больницу для чернорабочих, где со временем было открыто в числе других хирургическое отделение. От фабрикантов пока не требовали обязательного устройства фабричных больниц или амбулаторий. Отсутствие их не ставилось в упрек работодателям, т. к. в городе была специальная больница для мастеровых и рабочих [ГАИО: ф. 4, оп. 1, д. 38, л. 46; ф. 2, оп. 2, д. 646, л. 4].

Отсутствие хотя бы небольших лечебных учреждений при фабриках приводило к тому, что рабочие в случае серьезных травм, острых инфекционных и других заболеваний некоторое время оказывались без всякой медицинской помощи, которая порой требовалась очень срочно. Врачебный инспектор Владимирской губернии в 1875 г. посетил ряд фабрик в Вязниковском и Шуйском

уездах, в том числе в Иваново-Вознесенске. Особенно удручающее впечатление произвело на него положение на химическом заводе Лепешкина в «Русском Манчестере». Здесь не было ни приемного покоя, ни врача, который хотя бы изредка посещал предприятие. В тех случаях, когда травмированному рабочему требовалась скорая помощь, его без перевязки, истекающего кровью отправляли по булыжной мостовой на обычной тряской телеге в больницу чернорабочих, находившуюся в нескольких верстах от завода. Такая же ситуация наблюдалась на большинстве местных предприятий, их хозяева ссылались на то, что в городе есть хорошо устроенная общая чернорабочая больница для всех лиц наемного труда. В результате своей поездки по двум уездам врачевный инспектор пришел к заключению, что на крупных и средних предприятиях все же необходимо иметь хотя бы небольшие амбулатории и регулярно приходящих сюда врачей [Владимирские губернские ведомости: 1875, № 33].

Все перечисленные выше приемные покои на фабриках Никона Гарелина, Якова Гарелина и Зубкова были устроены по личной инициативе этих промышленников. Другие предприниматели не были настроены тратить на медицинскую помощь рабочим, если власти от них этого не требовали. Ситуация начала меняться, когда власти стали постепенно вводить в стране фабричную инспекцию. Сначала в 1882 г. должности фабричных инспекторов были учреждены в трех самых промышленных губерниях страны — Петербургской, Московской и Владимирской, т. е. в том числе на значительной части территории текстильного края. Задачи нового государственного института состояли в том, чтобы следить за техникой безопасности, регулировать отношения труда и капитала, по возможности предупреждать стачки рабочих. Фабричные инспекторы, являясь казенными чиновниками, регулярно посещали местные фабрики, понуждая предпринимателей организовывать хотя бы элементарную медпомощь рабочим непосредственно на месте. На рубеже 1880-х — 1890-х годов амбулатории открылись пока далеко не на всех фабриках, но в 1892 г. вышли обязательные постановления на этот счет Владимирского по фабричным делам присутствия, они обязывали фабрикантов создавать такие больнички [ГАИО: ф. 2, оп. 2, д. 646, л. 2, 4]. Хотя в них имелись в наличии койки, но они не являлись стационарами в полном смысле этого слова. Обратившегося за помощью рабочего здесь не лечили, а только на несколько часов клали на койку до прихода на фабрику врача, который ставил диагноз, оказывал первичную медицинскую помощь или же отправлял травмированного (вариант — заболевшего) в чернорабочую больницу, где было гораздо больше возможностей для лечения.

Медицинские нормы того времени утверждали, что в каждой фабричной больничке должно быть по одной койке на каждую сотню рабочих. На многих предприятиях эта норма не соблюдалась т. к. в приемном покое при десяти и более койках необходимо иметь постоянного штатного врача, а если коек было меньше, то врач мог работать «на четверть ставки», т. е. ненадолго приходить на предприятие два-три раза в неделю. Например, на фабрике Витовых по числу занятых должно быть 14 коек, а на самом деле имелись лишь девять. Таким образом, хозяева экономили довольно значительную сумму, т. к. вследствие дефицита квалифицированных специалистов их услуги в то время стоили очень дорого [Старый владимирец: 1910, 8 сентября].

В рукописном очерке истории местной медицины, который сохранился в делах Иваново-Вознесенской городской управы, неизвестный нам автор (вероятно, кто-то из местных врачей) жаловался на то, что в фабричных медпунктах

плохо поставлена статистика. На самом деле это было не совсем так, например, за 1894 год сохранились данные по 21 предприятию города. В ней учтены не только штатные и запасные койки в каждом фабричном медпункте, но и работавший здесь персонал — врачи, фельдшеры и прислуга. Иваново-вознесенская фабричная медицина, выраженная на языке цифр, выглядела так:

Сведения о фабричных больницах Иваново-Вознесенска в 1894 г.

[ГАИО: ф. 4, оп. 1, д. 327, л. 31]

Фабрики	Койки постоянные /запасные	Врачи	Фельдшера	Прислуга
Покровская мануфактура	3/2	1	1	1
Н. Гарелина	15	1	1	1
Куваевская мануфактура	20	1	2	1
Т.А. Щапова	1/1	1	1	—
Н.Н. Фокина	3/5	1	2	1
Ситцевая братьев Гандуриных	1	1	1	—
Их же	4/6	1	1	-
А.Н. Новикова	$\frac{3}{4}$	1	1	1
В.Е. Красковского	1	1	1	—
М.Ф. Ямановского	4	1	1	—
И. Гарелина	12, будет 24	1	1	1
Иваново-Вознесенская мануфактура	24	1	2	2
Н. Дербенева	9	1	2	1
Зубковых	10	1	1	1
Полушина	4	1	1	1
П. Дербенева	2	1	1	1
Н.В. Лепешкина	2	1	1	1
Кокушкина и Маракушева	10	1	2	1
Д.Г. Бурлына	4	1	1	1
И.Е. Пономарева	4	1	1	1
Н.Е. и А.С. Смоляковых	1	1	1	1

Самые большие лечебные заведения находились на фабриках Товарищества И. Гарелина, Куваевской мануфактуре и Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуре, что неудивительно, т. к. все три представляли собой крупнейшие в городе предприятия. Соответственно на небольших фабриках братьев Гандуриных или Красковского медпункты имели микроскопические размеры. Приведенные выше данные, собранные городским полицейским управлением, заслуживают доверия, т. к. они подтверждаются путем перекрестной проверки по другим источникам (сведениям городской управы).

Статистические данные, собранные полицейским управлением ровно через десять лет, в 1903 году, дают представление о расходах промышленников на свои больницы. Н. и Л. Гандуриным 10 фабричных коек за год обошлись в 1630 р., т. е. по 163 рубля за содержание каждой из них. На фабрике Н. Гарелина было потрачено 5 тыс. р. на 25 коек, на Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуре — 6365 р. на 24 койки, т. е. соответственно по 200 и 263 р. за каждую [ГАИО: ф. 4, оп. 1, д. 807, л. 7 — 8, 13 — 14].

У фабрики Торгового дома Н. Гарелина и Сыновой действовал филиал фабричной амбулатории, который находился ... на болоте. Значительную часть топлива, которое использовалось на этом предприятии, составлял торф, который разрабатывали на Жилинском болоте рядом с Иваново-Вознесенском. Здесь добывали и затем превращали в «кирпичи» очень большое количество этого энергоносителя — до 200 тысяч брикетов в неделю. На болоте трудились слесари, ведавшие машинами, а также чернорабочие, условия труда которых оставляли желать много лучшего. Травмы здесь были довольно частыми, поэтому здесь постоянно находился фельдшер, до 1891 г. эти обязанности исполнял Аким Логинов, а после этого Иван Анисимов [ГАИО: ф.103, оп. 1, д. 595, л. 3 — 4].

Известный иваново-вознесенский врач Л.Е. Правдин в своем содержательном докладе на 11-м съезде земских врачей Владимирской губернии (1905 г.) поведал о медицинском обслуживании рабочих и служащих Куваевской мануфактуры. Он констатировал большую популярность амбулатории у трудящихся: в 1901 г. сюда пришли 5400 первичных больных и 11 800 вторичных (наведавшихся сюда во второй, и даже в третий раз), в 1902 г. — соответственно 6300 и 15 700, в 1904 г. — 6270 и 14 460 чел. В 1904 г. на медобслуживание рабочих Товарищество потратило 7 тыс. р. Из этой суммы на жалование медперсоналу израсходовали 2,5 тыс. р., а на лечение, включая медикаменты, — 4,5 тыс. В статье содержатся очень любопытные подробности о методах и местах лечения иваново-вознесенских текстильщиков. Здесь говорится, что их «пользовали» кумысом, который помогал при туберкулезе и был очень популярен в начале XX века. Также деньги отпускали пациентам амбулатории на «поездки в Москву к специалистам». При этом нужно учесть, что консультации московских врачей стоили очень недешево [Труды одиннадцатого...: 179—180]. Даже если предположить, что лечили кумысом и отправляли в Москву не рядовых рабочих, а служащих фабрики, все равно это как-то по-иному заставляет взглянуть на отношения рабочих и работодателей в начале XX в., по крайней мере — на одном из ведущих предприятий города.

Уровень заболеваемости рабочих в текстильной промышленности был очень высоким. Среди фабричных недугов присутствовали прежде всего профессиональные и инфекционные заболевания. Иваново-вознесенские медики, работавшие с этим контингентом пациентов, время от времени проводили обследования, которые в дальнейшем превращались в статьи и доклады на рабочих собраниях разного уровня. Как нам представляется, наиболее основательно этим занимался городской врач Павел Алексеевич Алявдин. В 1899 г. в столичном журнале «Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины» была опубликована его статья «К вопросу о питании и заболеваемости рабочих на ситцепечатных фабриках в г. Иваново-Вознесенске», в ней говорилось о тесной связи желудочно-кишечных заболеваний текстильщиков с типами их питания и рационом. В 1906 г. П.А. Алявдин на заседании Иваново-Вознесенского медицинского общества, объединявшего практически всех врачей города, сделал доклад «Заболеваемость фабричных рабочих и организация медицинской помощи на фабриках и заводах в г. Иваново-Вознесенске». В 1909 г. он стал одним из участников Всероссийского съезда фабричных врачей в Москве и сделал на нем доклад с таким же названием. Исследованием заболеваемости ивановских рабочих занимался также Л.Е. Правдин, выступивший в 1905 г. по этой теме на 11-м съезде земских врачей Владимирской губернии [ГАИО: ф. 2, оп. 2, д. 646, л. 5; Труды одиннадцатого съезда: 183].

Самой распространенной профессиональной болезнью среди текстильщиков был туберкулез легких. Накануне Первой мировой войны ежегодно от чахотки умирало в Иваново-Вознесенске около 1 тыс. человек. Особенно широко эта болезнь была распространена на ткацких фабриках. Здесь широко применялась для производственных нужд так называемая шлихта — смесь муки с различными химикалиями, употребляемая для проклейки нитей основы. Высыхая, шлихта превращалась в пыль, которая вместе с мельчайшими волокнами хлопковой пряжи постоянно висела в воздухе в производственных помещениях, т. к. вентиляции на большинстве предприятий не было. Немногим ниже был уровень заболеваемости туберкулезом на отделочных, т. е. ситцевых фабриках. Здесь на так называемых барабанах из каждой тысячи рабочих по статистике заболевали чахоткой 326 чел., а в стригальном цехе — даже 515 чел. Также к профессиональным болезням текстильщиков относились: пониженный уровень слуха из-за очень сильного шума в цехах, мышечный ревматизм и варикозное расширение вен [Старый владимирец: 1912, 17 апреля, 24 августа].

Регулярно Иваново-Вознесенск навещали незванные и страшные гости — сыпной тиф, холера, дизентерия и другие инфекционные заболевания. В значительной степени это было связано с тем, что реки и пруды в городе представляли собой рассадники инфекции. Кроме того, на фабриках из-за высокой температуры рабочие пили много воды. Причем в кубы и ведра, которые специально стояли для этого в цехах, наливали некипяченую воду, которая часто становилась источником инфекции. В 1910 г. санитарная комиссия городской управы обратилась к директорам местных фабрик с настоятельным призывом не давать рабочим сырой воды [ГАИО: ф. 2, оп. 1, д. 4620, л. 69, 78 — 79].

Техника безопасности на предприятиях была крайне примитивной. Следует признать, что серьезные аварии с человеческими жертвами происходили не очень часто. Так, на фабрике В.А. Гречина в Иваново-Вознесенске в 1880 г. в результате взрыва парового котла погибли шестеро рабочих. Чаще всего рабочие получали все же небольшие травмы. Им никто не объяснял, куда опасно совать руки, в результате неосторожности они лишались одного-двух пальцев и/или серьезно калечили их. После этого их трудоспособность после таких несчастных случаев резко снижалась, т. к. повседневная работа ткача или прядильщика требовала мелкой моторики всей кисти руки. Рабочие с такими травмами являлись довольно частыми пациентами сначала фабричных амбулаторий, а потом иваново-вознесенской больницы для мастеровых и рабочих. В фабричных медпунктах их только перевязывали, а лечили, в том числе оперировали, уже в чернорабочей больнице [Балдин: 8].

Лечение непосредственно в фабричных больничках было очень незатейливым, т. к. все серьезные медицинские случаи переадресовывались в больницу для мастеровых и рабочих. В прессе сообщалось, что дорогостоящих лекарств на фабриках не держали или, по крайней мере, старались не выдавать. Из амбулатории Покровской мануфактуры в 1911 г. сообщали, что то касторка здесь закончилась, то рыбьего жира нет, то йод забыли подвезти. По словам газетных репортеров, хуже всего медицинское обслуживание было поставлено на фабрике Д. Г. Бурылина и на предприятии Бакулина. Впрочем, от этих больничек была и определенная польза, например, фельдшеры в них прививали оспу детям рабочих [Труды одиннадцатого съезда: 180; Старый владимирец: 1910, 8 октября; 1911, 23 января].

Медперсонал, который работал непосредственно на фабриках, постепенно становился все более многочисленным. В начале 1892 г. один врач обслуживал

в среднем три-четыре крупных фабрики, если же эти предприятия были не очень большими, то еще больше. В это время П.А. Алявдин являлся фабричным врачом на Иваново-Вознесенской ткацкой, Куваевской и Покровской мануфактурах, а также на предприятии Н. Гарелина. Врач Д.П. Зеленский обслуживал фабрики Фокина, Витова, Новикова и Ямановского, а А.Н. Удин — Зубкова, И. Гарелина и А. Гандурина [ГАИО: ф. 2, оп. 1, д. 2534, л. 203].

Обратимся к таблице по фабричным медпунктам, приведенной выше. В ней указывается не только количество коек в каждом, но и численность медицинского персонала. Сведения здесь относятся уже к 1894 г., когда врачи и фельдшеры имелись на каждом крупном и даже на средних по размеру предприятиях, причем в крупных заведениях фельдшеров, как правило, было по два человека. Наличие врача на той или иной фабрике вовсе не означало, что он все свое рабочее время посвящал обслуживанию ее рабочих и служащих. Как правило, у него было другое основное место работы и порой не одно. Степан Александрович Чернобровцев трудился в Иваново-Вознесенской земской больнице и одновременно на фабрике Кокушкина и Маракушева. С.В. Архангельский в годы Первой мировой войны совмещал работу в больнице мастеровых и рабочих, на Покровской мануфактуре и в одном из госпиталей для раненых [ГАВО: ф. 40, оп. 1, д. 22685, л. 4; Старый владимирец: 1920, 25 сентября]. О том, сколько внимания мог уделить рабочим и служащим такой врач, трудившийся одновременно в нескольких местах, свидетельствует расписание приема Л.Е. Правдина, который посещал Куваевскую мануфактуру ежедневно, осматривая рабочих утренней смены с 12.00 до 14.00, а тех, кто работал в дневную смену — с 17.00 до 18.00 [Труды одиннадцатого съезда: 179]. При этом ситуация, когда на фабрике некоторое время не было врача, никого особенно не удивляла и не возмущала. Так, бывало, например, на фабрике Д.Г. Бурлыгина — в 1910 г. здесь около трех месяцев больных обслуживал только фельдшер. Что касается отношения врачей к пациентам, то местная общественность считала, что фабричные врачи всегда ближе не к рабочим, а к хозяину и отстаивали именно его интересы [Старый владимирец: 1910, 16 октября, 2 декабря].

Что касается среднего медицинского персонала, то фельдшеры, как правило, весь свой рабочий день находились на своей фабрике. Однако в Иваново-Вознесенске имелись предприятия, производственные цеха которых были разбросаны по городу. Так обстояло дело, например, на фабрике Антона Гандурина, старый корпус которой был расположен в центре на Негорелой ул., а новый — в Иконникове. Расстояние между ними достигало двух верст, таким образом, если фельдшер находился в одном из цехов, до сотни рабочих в другом фактически оказывались без медицинской помощи [Старый владимирец: 1910, 17 декабря].

К сожалению, квалификация среднего медперсонала не везде была удовлетворительной, на некоторых фабриках трудились специалисты, которые имели звание только «ротного фельдшера» (а не более высокую квалификацию «школьного фельдшера»). Яркий пример того, что фабричному фельдшеру порой просто не хватало знаний и навыков, мы встречаем на страницах все той же губернской газеты. Корреспондент сообщал о том, что работницу, трудившуюся в отделочном производстве, варвары-служащие заставили таскать тяжелые рулоны ткани весом в три пуда (!) с этажа на этаж. В результате у нее, находившейся на третьем месяце беременности, случился выкидыш. Она лежала, истекая кровью, но на фабрике не было акушерки, над женщиной хлопотал только фельдшер, который не знал, как ей помочь. Вызвали извозчика и доставили ее,

еле живую, в больницу. Такие случаи время от времени случались на фабриках, но не получали огласки. Тот факт, о котором написала газета, стал широко известен и обсуждался в городе [Старый владимирец: 1910, 16 сентября].

Однако среди фабричных фельдшеров встречались люди квалифицированные и преданные своему делу. Константин Кузьмин, работавший на фабрике И. Гарелина, окончил профессиональные курсы при Голицинской больнице в Москве, там же получил звание фельдшера, до поступления на фабрику работал в Дерптском пехотном полку. Правление Товарищества И. Гарелина просило губернское медицинское начальство предоставить К. Кузьмину права государственной службы, что существенно повышало его статус [ГАВО: ф. 40, оп. 1, д. 19440, л. 1, 5, 13, 35].

Подводя итоги, отметим, что история фабрично-заводской медицины в Иваново-Вознесенске началась, когда этого города на карте России еще не было. Первые небольшие приемные покои в середине XIX в. завели на своих текстильных фабриках Гарелины — представители наиболее богатого и разветвленного семейства местных ситцевиков. Они же являлись наиболее передовыми фабрикантами, как в отношении технического прогресса, так и в сфере социальной политики, осуществлявшейся в отношении своих рабочих и служащих.

Важный толчок открытию фабричных медицинских учреждений дало принятие в 1866 году законодательного акта о создании фабричных больниц. Но из-за того, что контроль за его выполнением этого нормативного документа долгое время отсутствовал, такого рода медицинские учреждения стали создаваться на промышленных предприятиях только в конце XIX столетия. В значительной степени это стало результатом издания властями новых циркулярных положений и создания фабричной инспекции, которая стала довольно часто наведываться на предприятия. Хотя размеры этих больничек были микроскопическими, но в большинстве их имелись самые элементарные медикаменты и перевязочные средства. Основные болезни, с которыми обращались сюда рабочие — это туберкулез, желудочно-кишечные заболевания, связанные с недостаточным и неправильным питанием, кожные и инфекционные недуги. Уровень травматизма на текстильных предприятиях был высоким, хотя летальных случаев было не так много.

Лечебный персонал таких фабричных «медпунктов» состоял из врачей, но они являлись на фабрики всего на 2—3 часа, порой не каждый день. Поэтому в большинстве случаев рабочим приходилось довольствоваться помощью фельдшеров, которые работали на фабриках и заводах постоянно. Вместе с тем, квалификации фельдшерского персонала здесь не всегда хватало, чтобы поставить точный диагноз, определить тактику и средства лечения. Владельцы предприятий на все упреки начальства и общественности ссылались на то, что в городе с 1861 года действует больница для мастеровых и рабочих, которую в значительной степени содержали на свои средства промышленники. В нее можно было переправить с фабрик серьезно заболевших или травмированных рабочих. В целом, создание фабричных больниц несколько улучшило условия труда рабочих, но качество медицинской помощи непосредственно на производстве оставляло желать много лучшего.

Список источников

Владимирская газета (Владимир).

Владимирские губернские ведомости (Владимир).

Государственный архив Владимирской области (ГАВО).

Государственный архив Ивановской области (ГАИО).

Об устройстве при фабриках и заводах в Московской губернии больничных помещений // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при Правительствующем Сенате. 1887. Первое полугодие. СПб., 1887. С. 212.

Развитие фабрично-заводской медицины во второй половине XIX — начале XX в. URL: <http://rosmedlib.ru/ISBN9785970427316-0005/esf2k2z11-tabrel-mode-pgs> (дата обращения: 20.06.2023).

Старый Владимирец (Владимир).

Труды одиннадцатого съезда членов и представителей земских учреждений по врачебно-санитарной части во Владимирской губернии. Владимир, 1905.

Список литературы / References

Балдин К.Е. Ивановская областная клиническая больница. Очерки истории (1861—2021). Иваново, 2021. 328 с.

(Baldin K.E. Ivanovo Regional Clinical Hospital. Essays on History (1861—2021), Ivanovo, 2021, 328 p. — In Russ.)

История здравоохранения Ивановской области. Иваново, 2011. 208 с.

(History of Health Care in the Ivanovo Region, Ivanovo, 2011, 208 p. — In Russ.)

Околотин В.С., Околотина Л.Б. Возникновение и деятельность Иваново-Вознесенской больницы для мастеровых и рабочих в 1861—1914 годах // Бурьлинский альманах. 2018. № 2 (10). С. 19—28.

(Okolotin V.S., Okolotina L.B. Emergence and Activity of the Ivanovo-Voznesensk Hospital for Artisans and Workers in 1861—1914. *Burylin's almanac*, 2018, no. 2(10), pp. 19—28. — In Russ.)

Развитие системы здравоохранения в Иваново-Вознесенске во второй половине XIX — начале XX века. Иваново, 2003. 94 с.

(Development of the health care system in Ivanovo—Voznesensk in the second half of the 19th — early 20th centuries, Ivanovo, 2003, 94 p. — In Russ.)

Смирнова Е.М. Фабрично-заводская медицина России в XIX — начале XX в. // Грамота. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4, ч. 1. С. 165—170.

(Smirnova E. M. Factory Medicine of Russia in the XIX — early XX Centuries, *Gramota. Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice*, 2016, no. 4, pt. 1, pp. 165—170. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.01.2024; одобрена после рецензирования 27.03.2024; принята к публикации 13.05.2024.

The article was submitted 16.01.2024; approved after reviewing 27.03.2024; accepted for publication 13.05.2024.

CREATION AND ACTIVITY OF FACTORY HOSPITALS IN IVANOVO-VOZNESENSK IN THE SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX CENTURY

Kirill Ye. Baldin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, kebaldin@mail.ru

Abstract. The article is the first attempt to consider the activities of small medical institutions that were established in the second half of the 19th century at almost all large and medium-sized factories and plants of such an important industrial center as Ivanovo-Voznesensk.

The article is based on the materials of the state archives of Ivanovo and Vladimir regions. Most of the employed archival materials have never been used for scientific research before. The article provides statistical data on the number of beds in the factory hospitals as well as on the medical personnel who worked in them. The author analyses a complex of various diseases and injuries with which workers sought medical attention in factory hospitals. As the study showed, specialists with higher education worked only on a part-time basis in these medical institutions. They examined sick workers only for 2 to 3 hours a day. Only medical assistants worked permanently in factory hospitals. Often, their professional qualifications were not enough to help a worker who had health problems. Thus, medical care in factory hospitals was of lower quality than in municipal hospitals or other medical institutions.

Keywords: factory legislation, working conditions of workers, medical care, industrial injuries, infectious diseases, medical workers

For citation: Baldin K. Ye. Creation and activity of factory hospitals in Ivanovo-Voznesensk in the second half of the XIX — early XX century, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*. 2024, iss. 3, pp. 134—144.

Информация об авторе / Information about the author

Балдин Кирилл Евгеньевич — доктор исторических наук, профессор, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kebaldin@mail.ru

Baldin Kirill Yevgenyevich — Doctor of Sciences (History), Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, kebaldin@mail.ru